

Решение по делу № 1-10-79/00-21-17

о нарушении антимонопольного законодательства

г. Москва

Резолютивная часть решения оглашена «26» января 2018 года

В полном объеме решение изготовлено «08» февраля 2018 года

Комиссия Федеральной антимонопольной службы по рассмотрению дела № 1-10-79/00-21-17 о нарушении антимонопольного законодательства в составе: <...> ,

в присутствии представителей: <...> ,

рассмотрев дело № 1-10-79/00-21-17 по признакам нарушения антимонопольного законодательства:

– в отношении ПАО «Юнипро» (ИНН 8602067092, КПП 860201001, ОГРН 1058602056985, юридический адрес: 628406, Российская Федерация, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, г. Сургут, улица Энергостроителей, д. 23, сооружение 34) по признакам нарушения части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции), выразившегося в ненаправлении уведомления в адрес АО «СО ЕЭС» о готовности генерирующего оборудования к проведению тестирования, вследствие которого потребители необоснованно оплачивали мощность, которая фактически не была и не могла быть поставлена, что приводит или может привести к ущемлению интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской деятельности;

– в отношении АО «СО ЕЭС» (ИНН 7705454461, КПП 770501001, ОГРН 1027700201352, юридический адрес: 109074, Российская Федерация, г. Москва, Китайгородский проезд, д. 7, стр. 3) по признакам нарушения части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, выразившегося в создании преимущества для ПАО «Юнипро» за счет средств потребителей, что приводит или может привести к ущемлению интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской деятельности;

– в отношении ПАО «Юнипро» и АО «СО ЕЭС» по признакам нарушения части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции, выразившегося в заключении антиконкурентного соглашения, что приводит или может привести к ограничению конкуренции,

УСТАНОВИЛА:

1. Основание для возбуждения дела.

Основанием для возбуждения дела № 1-10-79/00-21-17 в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 39 Закона о защите конкуренции послужило заявление Ассоциации (некоммерческое партнерство) «Сообщество потребителей энергии» (далее - Ассоциация, Заявитель) о нарушении антимонопольного законодательства (исх. № НП-17/1215-03 от 03.03.2017) ПАО «Юнипро» и АО «СО ЕЭС».

Заявитель действует в интересах членов Ассоциации ОАО «Сибирско-Уральская Алюминиевая компания», ООО «МеталлЭнергоФинанс», в структуру которых входят следующие компании: АО «РУСАЛ Новокузнецкий алюминиевый завод», АО «РУСАЛ Саяногорский алюминиевый завод», ЗАО «Богучанский Алюминиевый Завод» и ОАО «РУСАЛ Братский алюминиевый завод», АО «ЕВРАЗ Западно-Сибирский металлургический комбинат», АО «ЕВРАЗ Руда», АО «Распадская угольная компания» (далее - Компании), наряду с ПАО «Юнипро» и АО «Системный оператор Единой энергетической системы» являющиеся сторонами договоров о предоставлении мощности (далее также - ДПМ) во второй ценовой зоне.

ПАО «Юнипро» (до смены наименования 23.06.2016 года - ОАО «Э.ОН Россия») является производителем электрической энергии и мощности - субъектом оптового рынка электрической энергии и мощности.

АО «Системный оператор Единой энергетической системы» (далее —системный оператор, АО «СО ЕЭС») - специализированная организация, единолично осуществляющая централизованное оперативно-диспетчерское управление в пределах Единой энергетической системы России и уполномоченная на выдачу оперативных диспетчерских команд и распоряжений, обязательных для субъектов электроэнергетики и потребителей электрической энергии, влияющих на электроэнергетический режим работы энергетической системы, в том числе потребителей электрической энергии с управляемой нагрузкой.

АО «СО ЕЭС» в порядке, определенном Правилами оптового рынка электрической энергии и мощности, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2010 года № 1172 (далее - Правила оптового рынка, Правила ОРЭМ), и Договором о

присоединении к торговой системе оптового рынка (далее - Договор о присоединении), осуществляет аттестацию генерирующего оборудования по объему и параметрам, по результатам которой определяется предельный объем поставки мощности на оптовый рынок, а также осуществляет мониторинг фактического эксплуатационного состояния генерирующего оборудования в целях выявления фактов его отсутствия.

В рамках обязательств, принятых на себя ПАО «Юнипро» по договорам о предоставлении мощности (ДПМ), 01.10.2015 года ПАО «Юнипро» ввело в эксплуатацию энергоблок № 3 филиала «Березовская ГРЭС» (ГТП GBEREZG1) (далее также - Объект генерации, Энергоблок № 3).

На указанном Объекте генерации 01.02.2016 года произошел пожар, в результате которого было повреждено и фактически утрачено основное энергетическое оборудование энергоблока (деформирован корпус и внутреннее оснащение котла, разрушены паро- и трубопроводы, вспомогательное оборудование и др.). В результате аварии Объект генерации был выведен во внеплановый ремонт, основное генерирующее оборудование, предназначенное для производства и поставки электрической энергии и мощности, остановлено на неопределенный срок. Выработка электрической энергии и мощности с момента аварии и до настоящего момента не производилась.

Для восстановления Объекта генерации необходим долгосрочный восстановительный ремонт. ПАО «Юнипро» с момента аварии и на протяжении длительного периода времени в соответствии с установленными законодательством условиями не исполняло обязательства по ДПМ, заключенным в отношении Объекта генерации.

Между тем, потребителям второй ценовой зоны в счет оплаты по ДПМ за февраль - октябрь 2016 года в отношении Объекта генерации были сформированы обязательства по оплате мощности, несмотря на то, что фактическая поставка мощности не осуществлялась. Тем самым, в сложившейся ситуации на всех потребителей второй ценовой зоны оптового рынка электроэнергии и мощности возложена обязанность по оплате мощности Объекта генерации вне зависимости от ее фактического наличия и нарушений, приведших к утрате генерирующего оборудования.

По мнению Заявителя, действия ПАО «Юнипро», фактически утратившего оборудование, а также бездействие АО «СО ЕЭС»,

выразившиеся в непроведении аттестации генерирующего оборудования после аварии и непроведении мониторинга фактического эксплуатационного состояния Объекта генерации, привели к ущемлению экономических и иных интересов потребителей электрической энергии (мощности) оптового рынка и к ограничению конкуренции на оптовом рынке электрической энергии и мощности.

Как указывает Заявитель, в действиях ПАО «Юнипро» и АО «СО ЕЭС» содержатся признаки нарушения части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции, устанавливающей запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения, если установлено, что такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции.

Признаки нарушения антимонопольного законодательства выражаются в заключении ответчиками соглашения с целью уклонения от проведения процедуры тестирования генерирующего оборудования (Объекта генерации) для целей аттестации при наличии фактов невыполнения предусмотренных Правилами оптового рынка обязательств по поддержанию своего генерирующего оборудования (Объекта генерации) в состоянии готовности к выработке электроэнергии.

Противоправным действием (бездействием) ПАО «Юнипро» является, по мнению Заявителя, создание условий для выставления Компаниям счетов за мощность по ДПМ в условиях фактического неисполнения требований по поддержанию генерирующего оборудования (Объекта генерации) в состоянии готовности к выработке электрической энергии.

Также Заявитель отмечает, что покупатели по ДПМ лишены возможности самостоятельно определять цену, объем приобретаемой по ДПМ мощности, срок действия ДПМ, контрагента по ДПМ, а также лишены возможности заменить приобретаемую мощность покупкой иного товара (услуги), договорные отношения сторон по ДПМ фактически складываются в условиях ограничения конкуренции.

Противоправным действием (бездействием) АО «СО ЕЭС» является, по мнению Заявителя, неосуществление надлежащего мониторинга фактического эксплуатационного состояния генерирующего оборудования Объекта генерации, которое явилось основанием неустановления нулевого значения предельного объема мощности генерирующего оборудования в установленном порядке аттестации генерирующего оборудования до истечения максимально установленного 180-дневного срока, несмотря на то, что СО ЕЭС

обладало объективными данными, что поврежденный при аварии котельный агрегат не будет восстановлен в течение 180-ти дней с даты аварии.

Таким образом, по мнению Заявителя, действия ПАО «Юнипро» и АО «СО ЕЭС» свидетельствуют о наличии между указанными лицами соглашения, в результате которого не проведена аттестация генерирующего оборудования после аварии, не осуществлен мониторинг фактического эксплуатационного состояния генерирующего оборудования и созданы условия для выставления потребителям по ДПМ счетов за мощность по ДПМ в условиях фактического неисполнения требований по поддержанию генерирующего оборудования (Объекта генерации) в состоянии готовности к выработке электрической энергии.

Следствием таких действий (бездействия) ПАО «Юнипро» и АО «СО ЕЭС» явилось необоснованное выставление потребителям обязательств по оплате мощности, которая фактически не была и не могла быть поставлена.

Кроме того, заявитель указывает на наличие в действиях (бездействии) ПАО «Юнипро» и АО «СО ЕЭС» признаков нарушения статьи 10 Закона о защите конкуренции.

ФАС России направила запросы информации в адрес Ассоциации «НП Совет рынка» (исх. № ВК/22529/17 от 06.04.2017, исх. № ВК/26343/17 от 19.04.2017), АО «СО ЕЭС» (исх. № ВК/22541/17 от 06.04.2017), Ростехнадзора (исх. № ВК/22534/17 от 06.04.2017), ПАО «Юнипро» (исх. № ВК/22528/17 от 06.04.2017, исх. № ВК/51778/17 от 28.07.2017), Минэнерго России (исх. № ВК/22531/17 от 06.04.2017), АО «Техническая инспекция ЕЭС» (исх. № ВК/22536/17 от 06.04.2017), ООО «Страховая компания Эйс», ОАО «Капитал Страхования» (исх. № ВК/22525/17 от 06.04.2017).

На основании полученных сведений приказом ФАС России от 23.06.2017 № 819/17 возбуждено дело № 1-10-79/00-21-17.

Определением № 21/43968/17 от 29.06.2017 назначено к рассмотрению дело № 1-10-79/00-21-17.

Определением № 21/47015/17 от 11.07.2017 об отложении рассмотрения дела привлечены к участию в рассмотрении дела в качестве лиц, располагающих сведениями, Ассоциация «НП Совет рынка», АО «АТС», запрошены их письменные позиции по настоящему делу.

2. Основные возражения ответчиков.

2.1. Согласно доводам ПАО «Юнипро» и АО «СО ЕЭС» в данном случае рассмотрение настоящего дела не относится к компетенции антимонопольного органа, поскольку в рамках указанного дела о нарушении антимонопольного законодательства рассматривается гражданско-правовой спор, и, следовательно, в силу абзаца 2 пункта 5 Постановления Пленума ВАС РФ № 30 от 30.06.2008 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» антимонопольный орган не вправе в рамках своей компетенции разрешать такой спор.

2.2. ПАО «Юнипро» в письменных пояснениях выдвинуло довод об отсутствии утвержденных Правительством Российской Федерации численных характеристик фактора «частоты возникновения рыночной силы», на основании которых определяется доминирующее положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) с долей меньше 20 процентов; по мнению ответчика, в отсутствие утвержденных в установленном порядке числовых критериев, частота возникновения рыночной силы не может использоваться в качестве признака доминирования - следовательно, вывод в анализе состояния конкуренции на оптовом рынке электроэнергии и мощности о доминировании ПАО «Юнипро» на основании этого признака является незаконным.

2.3. ПАО «Юнипро» в письменных пояснениях выдвинуло довод об отсутствии оснований для утверждения о том, что авария привела к фактическому отсутствию какого-либо из элементов основного генерирующего оборудования Объекта генерации.

2.4. АО «СО ЕЭС» в своих доводах ссылается на отсутствие оснований для проведения тестирования основного генерирующего оборудования для целей аттестации, предусмотренных Регламентом аттестации генерирующего оборудования, а также на невозможность проведения проверки Ростехнадзором (отсутствие доступа на объект по причине наличия опасности угрозы обрушения металлоконструкций).

3. Рассмотрев материалы дела, Комиссия ФАС России установила следующее.

3.1. Определение подведомственности рассматриваемого дела ФАС России.

Комиссия ФАС России отмечает, что довод ПАО «Юнипро» и АО «СО ЕЭС» о неподведомственности настоящего дела антимонопольному органу несостоятелен ввиду следующего.

Согласно части 1 статьи 25 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее - Закон об электроэнергетике) антимонопольное регулирование и контроль на оптовом и розничных рынках осуществляются антимонопольным органом в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации с учетом особенностей, установленных настоящим Федеральным законом, и принятыми в соответствии с нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации актами федерального антимонопольного органа.

В соответствии с частью 2 статьи 25 Закона об электроэнергетике на оптовом и розничных рынках действует система регулярного контроля за их функционированием, имеющая целью своевременное предупреждение, выявление, ограничение и (или) пресечение действий (бездействия), которые имеют или могут иметь своим результатом недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов субъектов электроэнергетики и потребителей электрической энергии, в том числе злоупотребления доминирующим положением на оптовом и розничных рынках.

Объектами антимонопольного регулирования и контроля являются действия субъектов оптового или розничных рынков, занимающих доминирующее положение на указанных рынках; действия совета рынка и организаций коммерческой и технологической инфраструктур.

Статьей 23 Закона о защите конкуренции установлено, что к компетенции антимонопольного органа отнесено возбуждение и рассмотрение дел о нарушениях антимонопольного законодательства.

На основании вышеизложенного, в случае обнаружения признаков антимонопольных нарушений на рынке электрической энергии и мощности, антимонопольный орган уполномочен рассматривать дела о нарушениях антимонопольного законодательства.

В рамках рассмотрения комиссией антимонопольного органа дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный

орган рассматривает плоскость последствий, оказанных ответчиками на весь товарный рынок, в то время как судебный спор разрешает гражданско-правовые отношения конкретных субъектов. В данном случае в рамках рассматриваемого спора Комиссией ФАС России исследуется влияние незаконных действий ПАО «Юнипро» и АО «СО ЕЭС» на товарный рынок электрической энергии и мощности, а именно ущемление законных прав и интересов потребителей электрической энергии и мощности на оптовом рынке электроэнергии и мощности.

3.2. Установление доминирующего положения ПАО «Юнипро» и АО «СО ЕЭС».

В отношении АО «СО ЕЭС».

АО «СО ЕЭС» - специализированная инфраструктурная организация, единолично осуществляющая централизованное оперативно-диспетчерское управление в Единой энергетической системе России.

В соответствии с пунктом 8 части 1 статьи 4 Федерального закона от 17.08.2005 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» услуги по оперативно-диспетчерскому управлению отнесены к естественно-монопольным видам деятельности.

В соответствии с пунктом 4 статьи 16 Закона об электроэнергетике деятельность по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике осуществляется в условиях естественной монополии и регулируется в соответствии с законодательством о естественных монополиях и со статьями 20 и 25 настоящего Федерального закона.

В соответствии с пунктом 5 статьи 5 Закона о защите конкуренции субъект естественной монополии на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии, признается субъектом, занимающим доминирующим положение.

Таким образом, АО «СО ЕЭС» занимает доминирующее положение как субъект естественной монополии в силу пункта 5 статьи 5 Закона о защите конкуренции.

В отношении ПАО «Юнипро».

В рамках рассмотрения дела № 1-10-79/00-21-17 в соответствии с Порядком проведения анализа состояния конкуренции на товарном

рынке, утвержденным приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220 (далее - Порядок проведения анализа состояния конкуренции), в целях установления доминирующего положения ПАО «Юнипро» проведен анализ состояния конкуренции на оптовом рынке электроэнергии (мощности) за 2016 год.

В соответствии со статьей 6 Закона о защите конкуренции федеральными законами могут устанавливаться случаи признания доминирующим положения хозяйствующего субъекта, доля которого на рынке определенного товара составляет менее чем тридцать пять процентов.

В соответствии с частью 3 статьи 25 Закона об электроэнергетике доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц), если выполняется хотя бы одно из следующих условий: доля установленной мощности его генерирующего оборудования или доля выработки электрической энергии с использованием указанного оборудования в границах зоны свободного перетока превышает 20 процентов; доля приобретаемой или потребляемой электрической энергии и (или) мощности в границах соответствующей зоны свободного перетока превышает 20 процентов.

Согласно части 4 статьи 25 Закона об электроэнергетике антимонопольным органом может быть признано доминирующее положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) с долей меньше 20 процентов исходя из наличия доминирующего положения такого хозяйствующего субъекта (группы лиц) на рынках топлива и (или) установления факта, что такой хозяйствующий субъект (группа лиц) оказывает или способен оказывать в соответствующей зоне или зонах свободного перетока определяющее влияние на формирование равновесной цены на электрическую энергию в определенный период состояния оптового рынка, характеризующийся отсутствием возможности замены поставляемого таким хозяйствующим субъектом (группой лиц) объема электрической энергии объемом поставок электрической энергии иных хозяйствующих субъектов или замены потребляемого таким хозяйствующим субъектом (группой лиц) объема электрической энергии объемом потребления электрической энергии (мощности) иными потребителями, а также исходя из иных условий, определенных в установленном Правительством Российской Федерации порядке и связанных с обращением электрической энергии и мощности в данной зоне свободного перетока.

Пункт 17 Правил осуществления антимонопольного регулирования и

контроля в электроэнергетике, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17.12.2013 № 1164 (далее — Правила № 1164), предусматривает, что частота возникновения рыночной силы у хозяйствующего субъекта является одним из факторов, на основании которых определяется доминирующее положение хозяйствующего субъекта с долей установленной мощности его генерирующего оборудования, или с долей выработки электрической энергии с использованием указанного оборудования, или с долей приобретаемой или потребляемой электрической энергии и (или) мощности в границах зоны свободного перетока меньше 20 процентов.

Согласно пункту 18 Правил № 1164 численные характеристики указанного фактора определяются и применяются в порядке, определенном федеральным антимонопольным органом по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере топливно-энергетического комплекса.

ФАС России письмом от 10.10.2017 № ВК/70022/17 направила запрос в адрес Ассоциации «НП Совет рынка» о частоте возникновения рыночной силы ПАО «Юнипро»; о наличии факта оказания ПАО «Юнипро» в границах зон свободного перетока определяющего влияния на формирование равновесной цены на электрическую энергию по двум периодам: 2015 год и 2016 год.

В соответствии со статьей 32 Закона об электроэнергетике предоставленные советом рынка данные о результатах торговли являются официальным источником информации о рыночных ценах, складывающихся на оптовом рынке за расчетный период.

Согласно информации, представленной по запросу ФАС России Ассоциацией «НП Совет рынка» (исх. № СР-02/17-5452 от 24.10.2017), у ПАО «Юнипро» частота возникновения рыночной силы составляет более 20 % (в пиковые часы потребления - с 08.00 до 19.00 во второй ценовой зоне и на территории ЗСП Сибирь в период с 01.01.2016 по 31.12.2016).

Учитывая изложенное, частота возникновения (более 20 процентов) рыночной силы ПАО «Юнипро» является фактором, подтверждающим способность оказывать определяющее влияние на формирование равновесной цены на мощность в границах ЗСП «Сибирь».

Таким образом, Комиссией ФАС России установлено доминирующее положение ПАО «Юнипро» на оптовом рынке

электроэнергии (мощности) в границах ЗСП «Сибирь» в 2016 году в соответствии с частью 4 статьи 25 Закона об электроэнергетике.

Комиссия ФАС России в отношении довода ПАО «Юнипро» о незаконности проведенного анализа рынка и признании доминирования ПАО «Юнипро» полагает, что обстоятельство отсутствия утвержденных Правительством Российской Федерации численных характеристик фактора «частоты возникновения рыночной силы», на основании которых определяется доминирующее положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) с долей меньше 20 процентов, само по себе не может служить основанием для признания недоказанным злоупотребления доминирующим положением хозяйствующего субъекта.

Отсутствие на момент проведения антимонопольным органом анализа состояния конкуренции на оптовом рынке электрической энергии (мощности) за 2016 год утвержденных численных характеристик такого фактора и порядка их применения само по себе не может служить основанием для признания недоказанным факта наличия доминирующего положения и, как следствие, злоупотребления доминирующим положением на оптовом (розничных) рынках. Иной подход противоречит принципу экономической обоснованности оплаты мощности генерирующих объектов поставщиков в части обеспечения выработки электрической энергии, установленному статьей 20 Закона об электроэнергетике. Данный подход нашел отражение в определении Верховного Суда Российской Федерации от 20.11.2015 по делу № А40-81895/2013.

Принимая во внимание, что покупатели по ДПМ лишены возможности самостоятельно определять цену, объем приобретаемой по ДПМ мощности, срок действия ДПМ, контрагента по ДПМ, а также лишены возможности заменить приобретаемую мощность покупкой иного товара (услуги), отношения между поставщиком и покупателем строго ограничены договором.

Таким образом, потребители по ДПМ не могут отказаться от исполнения обязательств по договору, а также лишены возможности выбрать другого поставщика мощности, что определяет положение поставщика мощности как доминирующее. То есть у ПАО «Юнипро», также в силу правовой природы ДПМ, есть возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара (мощности) на соответствующем товарном рынке, а у потребителя отсутствует какая-либо возможность отказаться от приобретения и оплаты мощности.

3.3. Анализ нарушений ПАО «Юнипро» и АО «СО ЕЭС».

Анализ нарушений ПАО «Юнипро».

ПАО «Юнипро» - субъект оптового рынка, генерирующая компания, функционирующая на территории первой и второй ценовых зон. ПАО «Юнипро» осуществляет поставку электрической энергии, мощности и тепловой энергии, в том числе по ДПМ.

ПАО «Юнипро» ввело в эксплуатацию 01.10.2015 Энергоблок № 3 Березовской ГРЭС. ДПМ в отношении генерирующего объекта № 3 Березовской ГРЭС были заключены в соответствии со стандартной формой Договора о предоставлении мощности, являющейся Приложением № Д16 к Договору о присоединении к торговой системе оптового рынка (далее - Договор о присоединении), в редакции, действовавшей на момент их заключения. При этом согласно последнему абзацу пункта 2.3 стандартной формы Договора о предоставлении мощности стороны договорились, что порядок аттестации (тестирования) генерирующего оборудования объектов генерации, установленный Правилами оптового рынка электрической энергии (мощности) переходного периода, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 24.10.2003 № 643, и соответствующими этому порядку положениями Регламента аттестации (тестирования) генерирующего оборудования, на 01.01.2011, считается включенным в ДПМ в качестве его части и применяется в течение всего срока действия ДПМ.

Согласно пункту 10 постановления Правительства Российской Федерации от 27.12.2010 № 1172 и пункту 1 Приложения к указанному постановлению Правила оптового рынка электрической энергии (мощности) переходного периода были признаны утратившими силу.

В соответствии с пунктом 1 постановления Правительства Российской Федерации от 27.12.2010 № 1172 были утверждены Правила оптового рынка электрической энергии и мощности (далее - Правила ОРЭМ).

Пункт 1 Правил ОРЭМ предусматривает, что указанными Правилами устанавливаются правовые основы функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности (далее - оптовый рынок, ОРЭМ), включая регулирование отношений, связанных с оборотом

электрической энергии и мощности на оптовом рынке, с 01.01.2011.

ПАО «Юнипро» ввело в эксплуатацию Объект генерации 01.10.2015; начало поставлять мощность по ДПМ 01.12.2015. Исходя из представленной при рассмотрении настоящего дела информации об аварии, произошедшей на Объекте генерации 18.12.2015 (в том числе, согласно письму АО «СО ЕЭС» от 14.04.2017 № Д41-19-4628 «О предоставлении информации» в ответ на запрос ФАС России от 06.04.2017 № ВК/22541/17 и диспетчерским заявкам / заявкам на продление сроков ремонта ПАО «Юнипро» №№ ЦДУ 39676, 39845, 40382, 40933, 20, 74, 168) с даты начала фактической поставки мощности по ДПМ до даты аварии, произошедшей 01.02.2016, Объект генерации в общей сложности вырабатывал электроэнергию менее 30 дней.

01.02.2016 в котельном отделении Энергоблока № 3 Березовской ГРЭС произошла авария, в результате которой эксплуатация данного энергоблока фактически прекращена.

Согласно пункту 51 Правил ОРЭМ с целью подтверждения факта поставки и принятия мощности, а также определения проданного (приобретенного) на оптовом рынке объема мощности системный оператор определяет объем мощности, фактически поставленной на оптовом рынке в соответствующем календарном месяце, в отношении каждого генерирующего объекта по итогам каждого календарного месяца в соответствии с требованиями данного пункта и условиями договора о присоединении к торговой системе оптового рынка. Объем мощности, фактически поставленной на оптовый рынок, рассчитывается системным оператором исходя из предельного объема поставки с учетом выполнения поставщиком условий поддержания генерирующего оборудования в состоянии готовности к выработке электрической энергии.

При этом объем мощности, фактически поставленной на оптовый рынок с использованием генерирующих объектов, мощность которых подлежит оплате по договорам о предоставлении мощности, признается равным разности минимальной из величин предельного объема поставки мощности и объема установленной мощности генерирующего объекта, уменьшенной на объем недопоставки мощности, определяемый в соответствии с пунктом 52 Правил ОРЭМ, и объема потребления мощности на собственные и хозяйственные нужды соответствующего генерирующего объекта в пределах максимальных объемов потребления электрической энергии на собственные и хозяйственные нужды, определяемых в соответствии с договором о

присоединении к торговой системе оптового рынка.

Так, согласно подпункту 3 пункта 54 Правил ОРЭМ при снижении максимальной мощности генерирующего оборудования, указанной участником оптового рынка в уведомлении о составе и параметрах генерирующего оборудования, поданном в соответствии с договором о присоединении к торговой системе оптового рынка системному оператору до начала периода, на который осуществляется выбор состава включенного генерирующего оборудования, и генерирующего оборудования, находящегося в резерве (далее - уведомление в целях выбора состава оборудования) в связи с проведением ремонта этого оборудования, относительно величины предельного объема поставки мощности генерирующего оборудования, уменьшенного на величину мощности генерирующего оборудования, выведенного в ремонт, согласованный в установленном порядке с системным оператором, и величину зарегистрированных системным оператором технологических ограничений на производство или выдачу в сеть электрической энергии объем недопоставки мощности равен сумме следующих величин:

- производство среднемесячного почасового объема такого несоответствия, зафиксированного в установленном договором о присоединении к торговой системе оптового рынка порядке в соответствующей группе точек поставки в текущем месяце в отношении более чем 120 часов, и коэффициента, установленного в диапазоне от 1,05 до 3;

- производство оставшейся части среднемесячного почасового объема такого несоответствия и коэффициента, установленного в диапазоне от 0,3 до 1.

При этом следует отметить, что в соответствии с пунктом 55 Правил ОРЭМ в настоящий момент при определении объема недопоставки мощности применяются значения коэффициентов, соответствующие нижней границе указанных диапазонов.

Учитывая вышеизложенное, несмотря на произошедшую аварию и фактический вывод из строя Энергоблока № 3 Березовской ГРЭС, оплата поставки мощности данного энергоблока по ДПМ продолжалась до ноября 2016 года согласно подтвержденным АО «СО ЕЭС» объемам мощности.

В соответствии с материалами, представленными в дело ПАО «Юнипро», в результате аварии в котельном отделении Энергоблока № 3 Березовской ГРЭС зафиксированы значительные повреждения,

препятствующие их дальнейшей безопасной эксплуатации, а общее техническое состояние строительных конструкций котельного отделения Энергоблока № 3 между осями 15-23, В-Е (зона аварии) здания - главного корпуса Березовской ГРЭС после аварии оценивается как — неработоспособное.

Как следует из справки ЗАО «Проектстальконструкция» «Результаты осмотра конструкций в осях В-Г-Д-Е/15-23 с отм. 0.00 по отм +121 м Энергоблока № 3 котельного отделения главного корпуса Березовская ГРЭС в связи с техническим инцидентом, произошедшим 01.02.2016г., 03.02.2016 специалисты ЗАО «Проектстальконструкция» провели осмотр места пожара (строительных конструкций), котельного отделения энергоблока № 3 Березовской ГРЭС. Кроме необходимости ремонтов, в документе указано на необходимость замены ряда колонн и балок, а также отклонения котла от проектного положения.

Согласно пояснениям Ростехнадзора о характере повреждений энергоблока № 3 филиала Березовская ГРЭС ПАО «Юнипро» в Приложении 7 к письму Ростехнадзора от 15.09.2016 № 00-07-04/2016, направленному в ответ на запрос ФАС России от 13.09.2016 № ВК/630/10/16, «с такими повреждениями несущих конструкций здания, и оборудования, восстановление должно проходить в рамках реконструкции, с разработкой проектной документации и прохождением государственной экспертизы, в соответствии с Градостроительным кодексом РФ».

В Протоколе межведомственного выездного совещания по ходу ремонтно-восстановительных работ на Объекте генерации, подготовке станции к прохождению ОЗП 2016-2017 гг. от 02.08.2016 № 10-0476 указано, что объем предполагаемой замены котельного оборудования составит 16 082 т, то есть более 60% общей массы котла (согласно предварительному отчету ООО «Мэтьюс Дэниел Интернешнл (Рус)», общая масса котла составляет 26 500 т); объем замены строительных конструкций - 1 500 т, длительность работ составит 25 месяцев.

Согласно справке о характере повреждений конструкций и оборудования энергоблока № 3 Березовской ГРЭС в результате произошедшей аварии, сроках аварийно-восстановительных и ремонтно-восстановительных работ, представленной Ростехнадзором (Приложение 2 к ответу Ростехнадзора от 13.04.2017 № 00-07-04/631 на запрос ФАС России № ВК/22534/17 от 06.04.2017), выявленные повреждения носят существенный характер, затрагивают конструктивные элементы строительных конструкций, выявлены

повреждения тепломеханического и электромеханического оборудования, оборудования автоматизированной системы управления технологическими процессами.

В соответствии с приказами Енисейского управления Ростехнадзора неоднократно продлевались сроки рассмотрения причин аварии на энергоблоке № 3 Березовской ГРЭС в связи с невозможностью проведения осмотра поврежденного генерирующего оборудования по причине наличия угрозы обрушения конструкций технологического оборудования и металлического корпуса здания котельного цеха, допуск к очагу возгорания был невозможен даже спустя год после аварии.

Расследование причин аварии до настоящего времени не завершено.

Как отмечает Минэнерго России в представленном ПАО «Юнипро» в материалы дела письме № ВК-2038/09 от 01.03.2017 в адрес координатора Промышленного комитета общероссийского общественного движения «Народный фронт «За Россию» <...>, ситуация с аварией и утратой большей части оборудования генерирующего объекта, построенного в рамках программы ДПМ, является единичным случаем и не имеет аналогов.

В решении, принятом на заседании Совета директоров ПАО «Юнипро» указано, что суммарная стоимость восстановительных мероприятий по состоянию на 07.08.2017 оценивалась в 39 млрд. руб. По данным средств массовой информации стоимость строительства Объекта генерации оценивалась в сумму около 42,5 млрд. руб.

Согласно пояснительной записке ПАО «Юнипро», представленной письмом № 20-1205 от 10.08.2017, котел П-67 блока № 3 Энергоблока подвергся частичному списанию в размере 44,12%, что обусловлено нормами действующего законодательства по бухгалтерскому учету.

В соответствии с разделом I Инструкции по применению плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций, утвержденной приказом Минфина России от 31.10.2000 № 94н, энергетическое оборудование относится к оборудованию, требующему монтажа и предназначенному для установки в строящихся (реконструируемых) объектах. К оборудованию, требующему монтажа, относится также оборудование, вводимое в действие только после сборки его частей и прикрепления к фундаменту или опорам, к полу, междуэтажным перекрытиям и прочим несущим конструкциям зданий и

сооружений, а также комплекты запасных частей такого оборудования. В состав этого оборудования включаются контрольно-измерительная аппаратура или другие приборы, предназначенные для монтажа в составе устанавливаемого оборудования.

В соответствии с пунктом 6 Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01», утвержденного приказом Минфина России от 30.03.2001 № 26н (далее - ПБУ 6/01), единицей бухгалтерского учета основных средств является инвентарный объект. Инвентарным объектом основных средств признается объект со всеми приспособлениями и принадлежностями или отдельный конструктивно обособленный предмет, предназначенный для выполнения определенных самостоятельных функций, или же обособленный комплекс конструктивно сочлененных предметов, представляющих собой единое целое и предназначенный для выполнения определенной работы. Комплекс конструктивно сочлененных предметов - это один или несколько предметов одного или разного назначения, имеющие общие приспособления и принадлежности, общее управление, смонтированные на одном фундаменте, в результате чего каждый входящий в комплекс предмет может выполнять свои функции только в составе комплекса, а не самостоятельно.

Согласно пункту 29 ПБУ 6/01 стоимость объекта основных средств, который выбывает или не способен приносить организации экономические выгоды (доход) в будущем, подлежит списанию с бухгалтерского учета.

Выбытие объекта основных средств имеет место в случае: продажи; прекращения использования вследствие морального или физического износа; ликвидации при аварии, стихийном бедствии и иной чрезвычайной ситуации; передачи в виде вклада в уставный (складочный) капитал другой организации, паевой фонд; передачи по договору мены, дарения; внесения в счет вклада по договору о совместной деятельности; выявления недостачи или порчи активов при их инвентаризации; частичной ликвидации при выполнении работ по реконструкции; в иных случаях (пункт 29 ПБУ 6/01, пункт 76 Методических указаний по бухгалтерскому учету основных средств, утвержденных приказом Минфина России от 13.10.2003 № 91н).

Также, в соответствии с материалами дела, ПАО «Юнипро» уведомило страховую компанию о произошедшей аварии на Энергоблоке № 3 и направило требование об осуществлении выплаты страхового возмещения.

Страхования компания требования ПАО «Юнипро» выполнила и произвела полную выплату страхового возмещения.

Совокупность таких обстоятельств, как частичное списание вновь созданного оборудования, без постановки на бухгалтерский учет оборудования, аналогичного списанному и выплата полного страхового возмещения, позволяет сделать вывод о наличии поврежденных элементов оборудования (включая котельное) Объекта генерации, без которых энергетическое оборудование Объекта генерации не может функционировать.

Данная оценка, в свою очередь, позволяет сделать вывод о наличии признаков отсутствия основного энергетического оборудования Энергоблока № 3 Березовской ГРЭС.

В соответствии с пунктом 3.2.44 раздела 3.2 (Эксплуатация, техническое обслуживание и ремонт энергетических объектов) стандарта ОАО РАО «ЕЭС России» СТО 17330282.27.010.001-2008 «Электроэнергетика. Термины и определения» «готовность оборудования, аварийная» определяется как «время, необходимое для прекращения работ на оборудовании, выведенном в ремонт, с восстановлением его рабочего состояния и включением в работу».

В этой связи, поскольку диспетчерская заявка ПАО «Юнипро» от 01.02.2016 ЦДУ № 2039 раздел «Аварийная готовность» содержала формулировку: «ВЗ» (время заявки), следует заключить, что ремонт планировалось завершить в срок, указанный в заявке, а именно: 08.02.2016. По истечении времени заявки работы на оборудовании, выведенном в ремонт, должны быть прекращены с восстановлением его рабочего состояния и включением в работу.

В период с февраля по апрель 2016 года ПАО «Юнипро» были поданы и согласованы АО «СО ЕЭС» без замечаний еще 3 диспетчерские заявки с аналогичным содержанием работ: «Выяснение и устранение причин аварийного отключения» со сроками 08.02.2016 - 29.02.2016, 01.03.2016 - 31.03.2016, 01.04.2016- 30.04.2016.

При этом, исходя из письма ПАО «Юнипро» от 17.02.2016 № 25-655 на запрос филиала АО «СО ЕЭС ОДУ Сибири» от 11.02.2016 № 04-63-1-1-19-658 графика ремонтно-восстановительных работ «проведение ремонтно-восстановительных работ планируется до конца 2016 года», ПАО «Юнипро» сообщило, что ремонтные работы завершатся не ранее конца 2016 года.

Таким образом, по состоянию на 17.02.2016 ПАО «Юнипро» было известно, что планируется длительный аварийно-восстановительный ремонт, завершение которого ожидается не ранее конца 2016 года.

С 01.05.2016 в диспетчерских заявках указывается формулировка содержания работ «Проведение аварийно-восстановительного ремонта». С 01.05.2016 по 30.04.2017 ПАО «Юнипро» подало, и АО «СО ЕЭС» согласовало без замечаний 12 заявок, каждая из которых предусматривала месячный срок ремонта.

ПАО «Юнипро» не были соблюдены сроки завершения ремонта ни по одной из поданных заявок. Ответчики осознавали невозможность исполнения заявок.

Необходимо отметить, что письмом от 09.02.2016 № 25-523 ПАО «Юнипро» просило скорректировать месячный (на март 2016 года) график ремонта с целью переноса согласованного годовым (на 2016 год) графиком планового ремонта оборудования, запланированного на сентябрь-октябрь 2016 года.

Минэнерго России письмом от 07.04.2016 № ЧА-3638/10 сообщило, что АО «СО ЕЭС» должны согласовывать ПАО «Юнипро» только внеплановый аварийный ремонт Энергоблока № 3.

Письмом от 27.05.2016 АО «СО ЕЭС» также отказало в удовлетворении заявки ПАО «Юнипро» о включении капитального ремонта Объекта генерации в годовой (на 2017 год) график ремонтов, предусматривающий вывод Объекта генерации в капитальный ремонт на период с 05.07.2017 по 31.12.2017.

В случае согласования АО «СО ЕЭС» вывода оборудования в плановый ремонт, потребители должны были бы заплатить около 7 млрд. руб. за период в 180 дней за отсутствующую мощность.

Таким образом, Комиссия ФАС России отмечает недобросовестность действий ПАО «Юнипро», направленных на вывод оборудования в плановый ремонт и тем самым увеличение платежей за мощность в несколько раз, относительно полученных на оптовом рынке электроэнергии и мощности.

Пунктами 44 Правил ОРЭМ и 5.1 Регламента аттестации генерирующего оборудования (Приложение №19.2 к Договору о присоединении к торговой системе оптового рынка в редакции на 01.01.2011; далее - Регламент аттестации генерирующего оборудования) установлено, что системный оператор обязан инициировать процедуру

тестирования генерирующего оборудования для целей аттестации в следующих случаях:

а) если непрерывно в течение 180 (ста восьмидесяти) дней СО было зарегистрировано несоответствие значений максимальной и минимальной мощности, а также фактических параметров генерирующего оборудования техническим требованиям;

б) если по результатам осуществляемого СО мониторинга фактического эксплуатационного состояния оборудования установлены факты проведения ремонтных работ и (или) полного или частичного отсутствия вспомогательного оборудования, которые могут препятствовать включению генерирующего оборудования, находящегося в резерве или консервации;

в) если по результатам осуществляемого СО мониторинга фактического эксплуатационного состояния генерирующего оборудования выявлено фактическое отсутствие основного энергетического оборудования.

Учитывая изложенное, одним из оснований для инициирования системным оператором процедуры тестирования генерирующего оборудования для целей аттестации является выявление фактического отсутствия основного энергетического оборудования. В соответствии с пунктом 44 Правил ОРЭМ и пунктом 5.1 Регламента аттестации генерирующего оборудования системный оператор обязан инициировать процедуру тестирования генерирующего оборудования для целей аттестации в случае выявления фактического отсутствия основного энергетического оборудования.

Действующее законодательство не содержит определение понятия «фактическое отсутствие основного энергетического оборудования».

В соответствии с Приложениями № 64 и № 76 к приказу Минэнерго России от 23.07.2012 № 340, к основному (энергетическому) оборудованию относятся: котел, турбина и генератор.

Довод ПАО «Юнипро» об отсутствии оснований для утверждения о том, что авария привела к фактическому отсутствию какого-либо из элементов основного генерирующего оборудования Объекта генерации Комиссия ФАС России считает необоснованным.

Наличие признаков отсутствия основного генерирующего оборудования подтверждается материалами дела.

Согласно имеющейся в материалах дела справке ЗАО «Проектстальконструкция» о результатах осмотра конструкций в осях В-Г-Д-Е/15-23 с отм. 0.00 по отм +121м энергоблока № 3 котельного отделения главного корпуса Березовская ГРЭС, в связи с техническим инцидентом, произошедшим 01.02.2016 г., в результате аварии были существенным образом повреждены несущие конструкции зданий и сооружений Энергоблока № 3 Березовской ГРЭС, а именно, отдельные колонны по рядам Д, Е, отдельные подхребтовые балки по рядам Д, Г, отдельные хребтовые балки, повреждения подкрановых конструкций. Также в указанной справке содержится информация о состоянии котлоагрегата энергоблока № 3 филиала Березовская ГРЭС ПАО «Юнипро»: «Котел энергоблока № 3 по результатам визуального осмотра имеет отклонения от проектного положения, которые по предварительным оценкам составляют:

- перемещение в районе приемных бункеров «Магалди» в сторону оси 23 примерно 200 мм и вниз до уровня приемных воронок (не касаясь воронок);

- опускание угла котла в районе оси Д/16 примерно 400 мм.

Точно определить, как и на какие конструкции перераспределились нагрузки от котла после обрушения колонны по оси 18, просадки колонны по оси 17 и обрыва двух хребтовых балок Б4, не предоставляется возможным».

В соответствии с пунктом 1.2 Регламента определения объемов фактически поставленной на оптовый рынок мощности (Приложение № 13 к Договору о присоединении, далее - Регламент определения объемов) организация процесса определения фактически поставленного на оптовый рынок объема мощности на основании данных о готовности генерирующего оборудования участников ОРЭ к выработке электрической энергии (далее - готовность генерирующего оборудования) регулируется Правилами ОРЭМ, Договором о присоединении и прилагаемыми к нему регламентами оптового рынка, а также Техническими требованиями к генерирующему оборудованию участников ОРЭ и Порядком установления соответствия генерирующего оборудования участников ОРЭ техническим требованиям. Технические требования и Порядок установления соответствия утверждены АО «СО ЕЭС» и размещены в открытом доступе на сайте АО «СО ЕЭС».

Пункт 2.1 Технических требований к генерирующему оборудованию участников оптового рынка, утвержденных 30.11.2015 Заместителем Председателя Правления ОАО «СО ЕЭС» <...> (вступили в силу с

01.12.2015) (далее - Технические требования), предусматривает, что в соответствии с Регламентом определения объемов участники оптового рынка обязаны представлять АО «СО ЕЭС» условно постоянные данные по генерирующему оборудованию, в том числе «номинальную мощность каждой единицы генерирующего оборудования».

Согласно Перечню определений (раздел 11 Технических требованиями) «мощность установленная (номинальная)» определяется как «активная электрическая мощность, с которой электроустановка может работать неограниченное время, при номинальных основных параметрах, в соответствии с техническими условиями или паспортом на оборудование».

В соответствии с Регламентом определения объемов в случае изменения информации о параметрах генерирующего оборудования, участники оптового рынка обязаны направить АО «СО ЕЭС» соответствующее уведомление с приложением обосновывающих документов.

В результате аварии установленная (номинальная) мощность Энергоблока № 3 Березовской ГРЭС изменилась, соответственно ПАО «Юнипро» должно было уведомить АО «СО ЕЭС» об изменении информации о параметрах генерирующего оборудования.

ПАО «Юнипро», располагая сведениями, свидетельствующими о признаках отсутствия основного энергетического оборудования и фактической неработоспособности Энергоблока № 3 Березовской ГРЭС, нарушило обязанность, предусмотренную пунктом 3 Регламента определения объемов и пунктом 2.1 Технических требований, по уведомлению АО «СО ЕЭС» об изменении информации о параметрах генерирующего оборудования.

Письмом от 11.02.2016 № О4-б3-1-1-19-658 филиал АО «СО ЕЭС ОДУ Сибири» запросил график ремонтно-восстановительных работ в целях проведения корректировок прогнозных балансовых показателей электроэнергии и мощности.

ПАО «Юнипро» в ответе от 17.02.2016 № 25-655 сообщило, что проведение ремонтно-восстановительных работ планируется до конца 2016 года. Таким образом, и ПАО «Юнипро», и АО «СО ЕЭС» располагали сведениями о длительности проведения ремонтно-восстановительных работ.

АО «СО ЕЭС» не инициировало процедуру проведения

тестирования генерирующего оборудования для целей аттестации до истечения шестимесячного срока.

ПАО «Юнипро», располагая сведениями, свидетельствующими о признаках отсутствия основного энергетического оборудования и фактической неработоспособности Энергоблока № 3 Березовской ГРЭС на протяжении длительного периода, не заявило о необходимости проведения повторной аттестации генерирующего оборудования, также ПАО «Юнипро» не уведомило АО «СО ЕЭС» об изменении информации о параметрах генерирующего оборудования Энергоблока № 3 филиала Березовская ГРЭС. Вместе с тем, не были выполнены требования статьи 36 Закона об электроэнергетике по поддержанию генерирующего оборудования энергоблока № 3 филиала Березовская ГРЭС ПАО «Юнипро» в состоянии готовности к выработке электрической энергии (мощности).

Таким образом, с момента аварии Энергоблок № 3 Березовской ГРЭС не осуществляет фактическую поставку мощности на оптовый рынок электроэнергии и мощности, однако ПАО «Юнипро» получало оплату по договорам ДПМ от потребителей, в том числе в месяцы после направления уведомления АО «СО ЕЭС» о необходимости проведения тестирования генерирующего оборудования. В результате действий ПАО «Юнипро» переплата за период с февраля по ноябрь 2016 года потребителями общей стоимости мощности составила более 950 млн. руб. (информация об объеме и стоимости мощности по договорам о предоставлении мощности по ГТП GBEREZG1 представлена Ассоциацией «НП Совет рынка»).

Комиссия ФАС России полагает, что действия ПАО «Юнипро» выразились в следующем:

- в подаче ПАО «Юнипро» заявки на вывод оборудования, поврежденного в результате аварии и не способного осуществлять поставку мощности и выработку электроэнергии, в плановый ремонт;

- в направлении недостоверных сведений в адрес АО «СО ЕЭС» относительно сроков восстановления работоспособности генерирующего оборудования Энергоблока № 3 Березовской ГРЭС;

Комиссия ФАС России полагает, что бездействие ПАО «Юнипро» выразились в следующем:

- в необеспечении поддержания генерирующего оборудования Энергоблока № 3 филиала Березовская ГРЭС ПАО «Юнипро» в

состоянии готовности к выработке электрической энергии (мощности) в нарушении требований Закона об электроэнергетике;

- в неуведомление АО «СО ЕЭС» об изменении информации о параметрах генерирующего оборудования Энергоблока № 3 филиала Березовская ГРЭС;
- в ненаправлении в адрес АО «СО ЕЭС» уведомления о проведении тестирования генерирующего оборудования Энергоблока № 3 для целей аттестации.

Вышеописанные действия и бездействие ПАО «Юнипро» привели (переплата потребителями общей стоимости мощности составила более 950 млн. руб.), могли привести (переплата составила бы более 7 млрд. руб.) к ущемлению экономических и иных интересов потребителей электрической энергии (мощности) оптового рынка во второй ценовой зоне, выразившемся в необходимости оплаты мощности, которая фактически не могла быть поставлена с использованием генерирующего оборудования Энергоблока № 3 Березовской ГРЭС после произошедшей 01.02.2016 аварии.

Анализ нарушения АО «СО ЕЭС».

В соответствии с пунктом 121 Правил ОРЭМ объем мощности, поставленной поставщиком на оптовый рынок, определяется в соответствии с разделом IV Правил ОРЭМ.

В соответствии с пунктом 42 (раздел IV) Правил ОРЭМ в целях обеспечения надежной и бесперебойной поставки электрической энергии на оптовом рынке осуществляется торговля мощностью - особым товаром, продажа которого влечет возникновение у участника оптового рынка обязательства по поддержанию принадлежащего ему на праве собственности или на ином законном основании генерирующего оборудования в состоянии готовности к выработке электрической энергии, в том числе путем проведения необходимых для этого ремонтов генерирующего оборудования, и возникновение соответствующего указанному обязательству у иных участников оптового рынка права требовать его надлежащего исполнения в соответствии с условиями заключенных договоров купли-продажи (поставки) мощности.

Исполнение обязательства поставщика по продаже (поставке) мощности и передача мощности поставщиком покупателю, а также исполнение покупателем обязательства по приему мощности от поставщика осуществляются в объеме, фактически поставленном данным поставщиком на оптовый рынок, с учетом выполнения поставщиком установленных настоящими Правилами требований к готовности генерирующего оборудования к выработке электрической энергии.

Факт поставки мощности поставщиком покупателю и принятия мощности покупателем от поставщика в течение расчетного периода, а также объем поставленной и подлежащей оплате мощности удостоверяются путем составления и подписания уполномоченными представителями поставщика и покупателя по итогам поставки мощности за истекший расчетный период акта приема-передачи мощности на основании полученного от системного оператора подтверждения объема мощности, фактически поставленной на оптовый рынок данным поставщиком. Порядок составления указанного акта, а также его форма устанавливаются договором о присоединении к торговой системе оптового рынка.

Таким образом, при составлении и подписании акта приема-передачи мощности на основании подтвержденного системным оператором объема мощности, фактически поставленной на оптовый рынок генерирующим оборудованием, находящимся в ремонте, покупателя мощности обязаны оплатить ее стоимость.

В соответствии со статьей 3 Закон об электроэнергетике оптовый рынок электрической энергии и мощности (далее - оптовый рынок) - сфера обращения особых товаров - электрической энергии и мощности в рамках Единой энергетической системы России в границах единого экономического пространства Российской Федерации с участием крупных производителей и крупных покупателей электрической энергии и мощности, а также иных лиц, получивших статус субъекта оптового рынка и действующих на основе правил оптового рынка, утверждаемых в соответствии с Законом об электроэнергетике.

В соответствии с пунктом 2 Правил определения цены на мощность, продаваемую по договорам о предоставлении мощности, утвержденных постановлением Правительства российской Федерации от 13.04.2010 № 238, цена на мощность, продаваемую по договорам о предоставлении мощности, определяется коммерческим оператором оптового рынка в отношении каждого из указанных в таких договорах генерирующих

объектов (под генерирующим объектом понимается генерирующее оборудование, месторасположение, значение установленной мощности, а также предельные минимальные и максимальные характеристики которого определены договорами о предоставлении мощности).

Таким образом, АО «СО ЕЭС» как организация, осуществляющая централизованное оперативно-диспетчерское управление в Единой энергетической системе России, имеет возможность влиять на формирование цены на мощность и, как следствие, влиять на условия функционирования оптового рынка электроэнергии (мощности).

Комиссией ФАС России установлена экономическая связь между рассматриваемыми бездействием АО «СО ЕЭС» на рынке оказания услуг по оперативно-диспетчерскому управлению и существенными последствиями в виде ущемления интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской деятельности на оптовом рынке электроэнергии (мощности).

Учитывая изложенное, рынок по оказанию услуг по оперативно-диспетчерскому управлению является смежным с оптовым рынком электроэнергии (мощности).

Как указывалось ранее, пунктами 44 Правил ОРЭМ и 5.1 Регламента аттестации генерирующего оборудования установлено, что системный оператор обязан инициировать процедуру тестирования генерирующего оборудования для целей аттестации, если по результатам осуществляемого СО мониторинга фактического эксплуатационного состояния генерирующего оборудования выявлено фактическое отсутствие основного энергетического оборудования.

АО «СО ЕЭС» в своих доводах ссылается на отсутствие оснований, предусмотренных Регламентом аттестации генерирующего оборудования, а также на невозможность проведения проверки Ростехнадзором (отсутствие доступа на объект по причине наличия опасности угрозы обрушения металлоконструкций). Таким образом, АО «СО ЕЭС» не инициировало процедуру проведения тестирования генерирующего оборудования для целей аттестации до истечения шестимесячного срока.

В соответствии с основаниями проведения АО «СО ЕЭС» тестирования генерирующего оборудования для целей аттестации, предусмотренными пунктом 44 Правил ОРЭМ, пункт 2.5.5 Регламента аттестации генерирующего оборудования содержит указание на

проведение процедуры аттестации в отношении электростанции, в отношении которой поставщиком мощности полностью либо частично не выполняются обязательства по поддержанию генерирующего оборудования, ранее прошедшего процедуру аттестации, в состоянии готовности к выработке электроэнергии.

Согласно пункту 2.6 Регламента аттестации генерирующего оборудования в указанном случае аттестация генерирующего оборудования осуществляется АО «СО ЕЭС» только по результатам тестирования, проводимого в порядке, установленном пунктом 3 Регламента аттестации генерирующего оборудования.

Раздел 3 Регламента аттестации генерирующего оборудования устанавливает порядок проведения тестирования, предусматривающий в том числе нормальную и непрерывную работу основного оборудования в течение всего времени испытаний.

ПАО «Юнипро» направило в адрес АО «СО ЕЭС» оперативное сообщение о технологическом нарушении в работе оборудования Объекта генерации от 01.02.2016, которое в разделе описания повреждений содержало формулировку: «деформация металлоконструкций каркаса котла...».

Таким образом, учитывая указанные повреждения, по мнению Комиссии ФАС России, АО «СО ЕЭС» обладало информацией о невозможности выполнения ПАО «Юнипро» требуемых действий по тестированию в течение уже первого месяца после аварии, то есть задолго до истечения шести месяцев и девяти месяцев с даты аварии.

В письменных пояснениях Ассоциации «НП Совет рынка» (письмо от 29.09.2017 № СР-02/17-4845) указано, что в пункте 5.1 Регламента аттестации генерирующего оборудования содержится три случая, при наступлении которых АО «СО ЕЭС» должно инициировать процедуру тестирования генерирующего оборудования для целей аттестации.

В случае установления обстоятельств, предусмотренных пунктом 5.1 Регламента аттестации генерирующего оборудования, инициирование указанной процедуры является обязанностью АО «СО ЕЭС».

Пункт 6.4.1 Регламента аттестации генерирующего оборудования предусматривает различные последствия выявления АО «СО ЕЭС» обстоятельств, предусмотренных подпунктами «а», «б» и «в» пункта 5.1 Регламента аттестации генерирующего оборудования.

Пункт 5.2 Регламента аттестации генерирующего оборудования

устанавливает отдельные требования о необходимости подтверждения мощности генерирующего оборудования путем проведения его тестирования при наступлении обстоятельств, предусмотренных подпунктами «а» и «б» пункта 5.1 Регламента аттестации генерирующего оборудования.

В соответствии с пунктом 6.4.1 Регламента аттестации генерирующего оборудования при выявлении обстоятельств, указанных в подпункте «в» пункта 5.1 Регламента аттестации генерирующего оборудования, значение предельного объема мощности генерирующего оборудования, начиная с текущего месяца, устанавливается равным нулю.

Таким образом, в случае выявления фактического отсутствия основного энергетического оборудования по результатам осуществляемого АО «СО ЕЭС» мониторинга фактического эксплуатационного состояния генерирующего оборудования, АО «СО ЕЭС» обязано инициировать процедуру тестирования генерирующего оборудования для целей аттестации и установить значение предельного объема мощности генерирующего оборудования, начиная с текущего месяца, равным нулю.

Пункт 3 Регламента определения объемов предусматривает, что в случае полного либо частичного непредставления участником ОРЭ данных по генерирующему оборудованию, АО «СО ЕЭС» при формировании информации о выполнении требований, определяющих готовность генерирующего оборудования участников ОРЭ к выработке электрической энергии, должен использовать имеющуюся в его распоряжении информацию.

Таким образом, с учетом обстоятельств дела, в том числе описанных выше, Комиссия ФАС России полагает, что АО «СО ЕЭС» располагало сведениями о наличии признаков отсутствия основного энергетического оборудования, и при этом не осуществляло надлежащим образом мониторинг фактического эксплуатационного состояния Объекта генерации и не инициировало проведение тестирования генерирующего оборудования для целей аттестации.

Несмотря на существующие признаки отсутствия основного энергетического оборудования Энергоблока № 3 филиала Березовской ГРЭС и предусмотренные пунктом 44 Правил ОРЭМ и Регламентом аттестации генерирующего оборудования основания проведения тестирования генерирующего оборудования для целей аттестации, АО «СО ЕЭС» в течение 9 месяцев рассчитывало предельный объем

мощности генерирующего оборудования в соответствии с пунктом 54 Правил ОРЭМ.

Пункт 54 Правил ОРЭМ определяет порядок расчета объема недопоставки мощности в случае, если участником оптового рынка не обеспечена работа генерирующего оборудования в соответствии с заданным системным оператором технологическим режимом работы генерирующих объектов.

Указанный пункт 54 Правил ОРЭМ предусматривает, что заданный системным оператором технологический режим работы обеспечивается при соблюдении участником оптового рынка:

- суммарного объема ремонта, согласованного в установленном порядке с системным оператором;

- технологических ограничений на производство или выдачу в сеть электрической энергии;

- минимального и максимального почасовых значений мощности; параметров маневренности генерирующего оборудования, в том числе скорости изменения нагрузки генерирующего оборудования при участии в суточном регулировании и времени включения в сеть генерирующего оборудования;

- установленного нормированного времени пуска (включения в сеть);

- объема электрической энергии, предложенного в ценовой заявке на продажу электрической энергии, поданной участником оптового рынка для участия в конкурентном отборе ценовых заявок на сутки вперед в отношении каждого часа суток, объему электрической энергии, вырабатываемому с соблюдением максимального значения мощности генерирующего оборудования;

- команд диспетчера системного оператора.

Согласно пункту 2 Правил оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 854 (далее - Правила оперативно-диспетчерского управления), «технологический режим работы» - процесс, протекающий в технических устройствах объекта электроэнергетики или энергопринимающей установки потребителя электрической энергии, и состояние этого объекта или установки (включая параметры настройки системной и противоаварийной

автоматики).

Пункт 48 Правил оперативно-диспетчерского управления устанавливает, что оборудование объектов электроэнергетики, принятых в эксплуатацию, может находиться в одном из четырех эксплуатационных состояний: работа, резерв, ремонт, консервация.

Исходя из изложенного, в связи с тем, что основное энергетическое оборудование Энергоблока № 3 Березовской ГРЭС фактически не эксплуатируется, а также не находится ни в одном из эксплуатационных состояний (работа, резерв, ремонт, консервация), и в технических устройствах указанного оборудования не может «протекать процесс», применение пункта 54 Правил ОРЭМ неправомерно.

С учетом определенного АО «СО ЕЭС» предельного объема мощности Энергоблока № 3 филиала Березовская ГРЭС ПАО «Юнипро» в соответствии с подпунктом 3 пункта 54 Правил ОРЭМ, переплата для потребителей по ДПМ, заключенным с ПАО «Юнипро», по сравнению с расчетом предельного объема мощности согласно пункту 44 Правил ОРЭМ, составила более 950 млн. руб. (информация об объеме и стоимости мощности по договорам о предоставлении мощности по ГП GBEREZG1 представлена Ассоциацией «НП Совет рынка»).

В соответствии с пунктом 121 Правил ОРЭМ объем мощности, поставленной поставщиком на оптовый рынок, определяется в соответствии с разделом IV указанных Правил.

В соответствии с пунктом 42 (раздел IV) Правил ОРЭМ исполнение обязательства поставщика по продаже (поставке) мощности и передача мощности поставщиком покупателю, а также исполнение покупателем обязательства по приему мощности от поставщика осуществляются в объеме, фактически поставленном данным поставщиком на оптовый рынок, с учетом выполнения поставщиком установленных указанными Правилами требований к готовности генерирующего оборудования к выработке электрической энергии.

Факт поставки мощности поставщиком покупателю и принятия мощности покупателем от поставщика в течение расчетного периода, а также объем поставленной и подлежащей оплате мощности удостоверяются путем составления и подписания уполномоченными представителями поставщика и покупателя по итогам поставки мощности за истекший расчетный период акта приема-передачи мощности на основании полученного от системного оператора подтверждения объема мощности, фактически поставленной на оптовый

рынок данным поставщиком. Порядок составления указанного акта, а также его форма устанавливаются Договором о присоединении.

Таким образом, при составлении и подписании акта приема-передачи мощности на основании подтвержденного системным оператором объема мощности, фактически поставленной на оптовый рынок генерирующим оборудованием, находящимся в ремонте, покупатели мощности обязаны оплатить ее стоимость.

В случае соблюдения АО «СО ЕЭС» обязанности, предусмотренной пунктами 44 Правил ОРЭМ и 5.1 Регламента аттестации генерирующего оборудования, по инициированию процедуры тестирования генерирующего оборудования для целей аттестации после выявления фактического отсутствия основного энергетического оборудования по результатам осуществляемого мониторинга фактического эксплуатационного состояния генерирующего оборудования, АО «СО ЕЭС», согласно пункту 6.4.1 Регламента аттестации генерирующего оборудования, должно было установить значение предельного объема мощности Энергоблока № 3 Березовской ГРЭС, начиная с текущего месяца, равным нулю.

В соответствии с пунктом 26 Правил ОРЭМ для осуществления поставки (покупки) электрической энергии и мощности на оптовом рынке с использованием зарегистрированных групп точек поставки субъект оптового рынка заключает договор оказания услуг по передаче электрической энергии (в случае если поставщик (покупатель) электрической энергии и мощности в соответствии с законодательством Российской Федерации обязан оплачивать такие услуги) и договор оказания услуг по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике (если он относится к кругу лиц, подлежащих обязательному обслуживанию при оказании услуг по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике), а также иные договоры, предусмотренные подпунктом 3 пункта 40 и пунктом 41 настоящих Правил, и уведомляет организацию коммерческой инфраструктуры о заключении указанных договоров в соответствии с договором о присоединении к торговой системе оптового рынка. При этом договор оказания услуг по передаче электрической энергии может быть заключен самостоятельно лицом, владеющим на праве собственности или на ином законном основании генерирующим или энергопринимающим оборудованием, в отношении которого соответствующим субъектом оптового рынка зарегистрирована группа точек поставки.

В соответствии с пунктом 3 статьи 34 Закона об электроэнергетике системный оператор оказывает на возмездной договорной основе услуги по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике субъектам электроэнергетики и потребителям электрической энергии.

Согласно пункту 4 Правил определения стоимости и оплаты услуг по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 09.11.2009 № 910, стоимость услуг по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике, подлежащая оплате за расчетный период, определяется путем умножения цены (тарифа) указанных услуг, установленной уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти или определенной субъектом оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике в рамках предельного уровня цен (тарифов) на соответствующую услугу, установленного указанным федеральным органом исполнительной власти:

а) в части управления технологическими режимами работы объектов электроэнергетики и энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии и обеспечения функционирования технологической инфраструктуры оптового рынка электрической энергии (мощности) (далее - оптовый рынок) и розничных рынков электрической энергии (далее - розничные рынки):

на величину установленной генерирующей мощности электростанций, принадлежащих лицу на праве собственности или на ином законном основании, определяемой в соответствии с пунктом 5 Правил, - для услуг, оказываемых субъектам электроэнергетики, осуществляющим с использованием указанных электростанций деятельность по производству электрической энергии (мощности), продаваемой на оптовом или розничных рынках (в том числе для услуг, оказываемых субъектам электроэнергетики, осуществляющим деятельность по производству электрической энергии (мощности) с использованием принадлежащих им на праве собственности или на ином законном основании электростанций, в отношении которых иными организациями, получившими статус субъектов оптового рынка, на оптовом рынке в установленном порядке зарегистрированы группы точек поставки, в которых исполняются обязанности по поставке электрической энергии (мощности), производимой на таких электростанциях);

б) в части обеспечения надежности функционирования

электроэнергетики путем организации системным оператором отбора исполнителей и оплаты услуг по обеспечению системной надежности, услуг по обеспечению вывода Единой энергетической системы России из аварийных ситуаций, услуг по формированию технологического резерва мощностей (далее - услуги по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике в части обеспечения надежности функционирования электроэнергетики) за расчетный период - на величину фактического объема потребления электрической энергии за период, предшествующий расчетному, по всем группам точек поставки участника оптового рынка (для организации, осуществляющей экспортные операции, - на величину фактического объема покупки электрической энергии за период, предшествующий расчетному, по всем зарегистрированным за ней на оптовом рынке группам точек поставки, используемым в целях осуществления экспортных операций), определяемого в соответствии с договором о присоединении к торговой системе оптового рынка, за исключением объемов потребления электрической энергии на собственные и (или) хозяйственные нужды электростанций и на компенсацию потерь электрической энергии в электрических сетях.

Учитывая изложенное, при расчете стоимости услуг по оперативно-диспетчерскому управлению для системного оператора учитывается объем поставленной мощности. Таким образом, в составе стоимости услуг по оперативно-диспетчерскому управлению не должна учитываться величина установленной генерирующей мощности Энергоблока № 3, фактически не поставляемая на оптовый рынок электроэнергии (мощности).

Вышеуказанное бездействие АО «СО ЕЭС» привело к оплате потребителями второй ценовой оптового рынка электрической энергии и мощности товара (мощности), который фактически не был поставлен на рынок (не была обеспечена готовность генерирующего оборудования Энергоблока № 3 Березовской ГРЭС к выработке электроэнергии).

Таким образом, бездействие АО «СО ЕЭС», выразившееся в необходимости оплаты электрической мощности, которая фактически не могла быть поставлена с использованием генерирующего оборудования Энергоблока № 3 филиала Березовской ГРЭС ПАО «Юнипро» после произошедшей 01.02.2016 аварии, привело к ущемлению экономических и иных интересов потребителей электрической энергии (мощности) оптового рынка электроэнергии и мощности второй ценовой зоны.

Относительно достижения между ПАО «Юнипро» и АО «СО ЕЭС» антиконкурентного соглашения.

В соответствии с частью 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции запрещаются иные соглашения между хозяйствующими субъектами, если установлено, что такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции.

Согласно пункту 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции под соглашением понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Комиссия ФАС России, проанализировав доводы АО «СО ЕЭС», представленные в пояснениях на Заключение об обстоятельствах дела № 1-10-79/00-21-17 о нарушении антимонопольного законодательства (письмо АО «СО ЕЭС» № Д41-19-16123 от 25.12.2017), а также доводы ПАО «Юнипро», представленные в пояснениях на Заключение об обстоятельствах дела № 1-10-79/00-21-17 о нарушении антимонопольного законодательства (письмо ПАО «Юнипро» № 116140153 от 26.12.2017), не усматривает в действиях ПАО «Юнипро» и АО «СО ЕЭС» наличие антиконкурентного соглашения.

4. Выводы Комиссии ФАС России

Рассмотрев приведенные доводы и представленные доказательства, исследовав все обстоятельства дела, в том числе:

- ситуация с аварией и утратой большей части оборудования генерирующего объекта, построенного в рамках программы ДПМ, является единичным случаем и не имеет аналогов;

- имеющиеся материалы, подтверждающие признаки отсутствия основного генерирующего оборудования (в том числе, незавершенное по настоящее время расследование причин аварии Ростехнадзором).

Комиссия ФАС России приходит к следующим выводам:

1. В рамках рассматриваемого дела доказан признак объективной взаимосвязи, указанный в пункте 1.6 Разъяснения Президиума ФАС России от 07.06.2017 № 8 «О применении положений статьи 10 Закона о защите конкуренции», утвержденного протоколом Президиума ФАС России от 07.06.2017 № 11. Комиссией ФАС России по настоящему делу установлены факт доминирования ПАО «Юнипро» на оптовом рынке электрической энергии и мощности, а также совершение ПАО «Юнипро» вышеописанных действий и бездействия, которые привели (могли привести) к наступлению негативных последствий для оптового рынка электрической энергии и мощности, выразившихся в ущемлении интересов экономических и иных интересов потребителей электрической энергии (мощности) оптового рынка.

Учитывая изложенное, Комиссия ФАС России приходит к выводу о необходимости квалифицировать действия (бездействие) ПАО «Юнипро» по части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

2. В рамках рассматриваемой ситуации имеет место признак объективной взаимосвязи, так как установлены: факт доминирования АО «СО ЕЭС» на товарном рынке по оказанию услуг по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике, а также бездействие АО «СО ЕЭС» на товарном рынке по оказанию услуг по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике, которые впоследствии привело к наступлению негативных последствий на ином, смежном товарном рынке - оптовом рынке электрической энергии и мощности.

Принимая во внимание вышеизложенное, Комиссия ФАС России приходит к выводу, что в бездействии АО «СО ЕЭС» содержится нарушение антимонопольного законодательства, предусмотренное частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции путем совершения им как лицом, занимающим доминирующее положение на рынке услуг по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике в границах ЗСП «Сибирь» в 2016 году, бездействия, выразившегося в неосуществлении надлежащего мониторинга фактического эксплуатационного состояния генерирующего оборудования, в уклонении от выявления фактического отсутствия генерирующего оборудования, что явилось причиной непроведения тестирования генерирующего оборудования для целей аттестации, а также в неиспользовании имеющейся в распоряжении АО «СО ЕЭС» информации об изменении параметров генерирующего оборудования и неустановлении значения предельного объема мощности генерирующего оборудования, начиная с текущего месяца, равным

нулю, результатом которых явилось ущемление интересов потребителей электрической энергии (мощности) оптового рынка электроэнергии и мощности во второй ценовой зоне.

Учитывая изложенное, Комиссия ФАС России приходит к выводу о необходимости квалифицировать бездействие АО «СО ЕЭС» по части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

1.

1.

3. По вопросу заключения между ПАО «Юнипро» и АО «СО ЕЭС» антиконкурентного соглашения, которое могло привести к ограничению конкуренции на оптовом рынке электроэнергии (мощности), Комиссия ФАС России приходит к выводу, что в действиях (бездействии) ПАО «Юнипро» и АО «СО ЕЭС» не содержится нарушения антимонопольного законодательства по части 4 статьи 11 Закона о защите.

Руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1 — 4 статьи 41, статьей 48, частью 1 статьи 49 Закона о защите конкуренции,

РЕШИЛА:

1.

1.

1. Прекратить рассмотрение дела № 1-10-79/00-21-17 в отношении ПАО «Юнипро» (ИНН 8602067092, КПП 860201001, ОГРН 1058602056985, юридический адрес: 628406, Российская Федерация, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, г. Сургут, улица Энергостроителей, д. 23, сооружение 34) и АО «СО ЕЭС» (ИНН 7705454461, КПП 770501001, ОГРН 1027700201352, юридический адрес: 109074, Российская Федерация, г. Москва, Китайгородский проезд, д. 7, стр. 3) на основании подпункта 1 пункта 1, пункта 2 статьи 48 Закона о защите конкуренции в связи с отсутствием нарушения части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции в рассматриваемых Комиссией ФАС России действиях (бездействии) ПАО «Юнипро» и АО «СО ЕЭС».

1.

1.

2. Признать в бездействии АО «СО ЕЭС» нарушение части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, выразившееся в

неосуществлении надлежащего мониторинга фактического эксплуатационного состояния генерирующего оборудования и непроведении тестирования генерирующего оборудования для целей аттестации, что привело к ущемлению интересов потребителей электрической энергии (мощности) оптового рынка электроэнергии и мощности во второй ценовой зоне.

3. Признать в действиях ПАО «Юнипро», выразившихся в подаче ПАО «Юнипро» заявки на вывод оборудования, поврежденного в результате аварии и не способного осуществлять поставку мощности и выработку электроэнергии, в плановый ремонт; в направлении недостоверных сведений в адрес АО «СО ЕЭС» относительно сроков восстановления работоспособности генерирующего оборудования Энергоблока № 3 Березовской ГРЭС; а также в бездействии ПАО «Юнипро», выразившемся в необеспечении поддержания генерирующего оборудования Энергоблока № 3 филиала Березовская ГРЭС ПАО «Юнипро» в состоянии готовности к выработке электрической энергии (мощности) в нарушении требований Закона об электроэнергетике; в неуведомлении АО «СО ЕЭС» об изменении информации о параметрах генерирующего оборудования Энергоблока № 3 филиала Березовская ГРЭС; в ненаправлении в адрес АО «СО ЕЭС» уведомления о проведении тестирования генерирующего оборудования Энергоблока № 3 для целей аттестации, нарушение части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, что привело (могло привести) к ущемлению интересов потребителей электрической энергии (мощности) оптового рынка электроэнергии и мощности во второй ценовой зоне.

4. Предписания об устранении нарушения антимонопольного законодательства не выдавать.

Решение может быть обжаловано в течение трёх месяцев со дня его принятия в арбитражный суд.